

The первая глава

Восемьдесят четыре главы Зодиака

Бряк!

Большой толстяк скатился с каменных ступеней и ударился о каменную стену с одной стороны, прежде чем остановиться.

В результате крушения весь подвал содрогнулся.

Чен Ханлонг и другие были ошарашены и заинтригованы.

Большой толстяк удивительно встал и упал, если бы обычный человек потерял сознание с разбитой головой и окровавленным.

Такое доказательство того, что большие толстые люди - не обычные люди.

Мо Синхэ сделал шаг вперед и помахал рукой, намереваясь нанести сильный удар по большому толстяку.

"Подожди....."

Большой толстяк, как будто почувствовав это раньше, резко повернулся, скорость этого поворота была очень несовместима с его размерами, и он размахивал руками, трепетание жира на его теле.

Когда его обнаружили, Мо Синхэ опустил свои разгневанные руки и осторожно посмотрел на большого толстяка.

"Успокойтесь все, мы все цивилизованные люди, нам есть что сказать правильно, не двигайтесь, сражайтесь и убивайте, это слишком варварски". Толстяк вымазал грязь на своем теле и польстил.

Чен Ханлонг посмотрел на свое большое толстое лицо, разгневанный, сбитый с ног, в то же время гневно проклиная: "Я цивилизован, твой отец, это загоняет меня в смерть, дай мне цивилизацию, я позволю тебе цивилизоваться".

Чен Ханлонг проклял, когда пнул толстяка в живот.

Кто бы мог подумать, что этот удар затонул, как удар в хлопок.

Только для того, чтобы увидеть, как у толстяка снова подпрыгивает живот, Чен Ханлонг был прямо отскочил и сильно врезался в каменную стену подвала. Там был приглушенный "стук".

"Бум!"

Чен Ханлонг упал с каменной стены на землю, обнажив зубы от боли.

"Мертвая жирная свинья, я убью тебя....."

Глаза Чэнь Ханлона горели, и хотя он не был действительно ранен, столкновение привело к тому, что у него были золотые звезды в глазах, и боль была невыносимая.

"Хлопковый живот".

Мо Синхэ с большим интересом смотрел на толстяка и не спешил нанести удар, он мог видеть, что толстяк не хотел навредить Чену Ханлону, иначе он мог бы стряхнуть с ноги Чена Ханлона только что.

Толстяк был ошеломлен, а затем произнес приличный салют Мо Синхе: "Простите, простите.

Мо Синхэ не мог не посмеяться, этот толстяк очень хорошо знал времена.

"Старина Мо, быстро возьми эту мертвую жирную свинью, я собираюсь тушить его в красном мясе." Чен Ханлонг кричал, когда поднимался.

Толстяк очень торопился и помахал рукой Мо Синхэ: "Старейшина, я не хотел его обидеть, это он пошевелился первым, у меня был просто условный рефлекс".

Конечно, Мо Сингэ знал об этом. "Кто вы такие, черт возьми?" Это то, что его больше всего волнует.

Толстяк посмотрел на крысу во рту и сказал: "Я не могу сказать".

"Как ты смеешь быть таким высокомерным, когда ты в наших руках? Я правда думаю, что щучу с тобой, веришь ты мне или нет, но я тут же тушу тебя в красном мясе". Чен Ханлонг намеренно пугает его.

Чен Ханлонг не был глупцом, он знал, что толстяк проявил к нему милосердие, иначе он не смог бы легко встать.

"Нет-нет-нет... Я говорю, вы, ребята, просто жестоки". На лице толстяка было дрожащее, испуганное выражение радости.

"Мы..."

"Ты не боишься вернуться и получить наказание, так что вперед." Мышной гоблин холодно сказал сверху.

Лицо толстяка было яростно отрублено, а слова, которые должны были вот-вот выйти, проглочены.

Чен Ханлонг взбесился, схватил камень и захлопнул его в сторону мышинной сущности.

К сожалению, камень был непосредственно разрушен заклинанием и упал.

В конце концов, Чен Ханлонг проклял несколько раз в "Крысиной сущности", а затем привёл толстяка внутрь.

Подвал был глубоким и вмещал множество комнат.

С тех пор как бессмертный духовный эликсир вышел отсюда, Чен Ханлонг намеренно украсил его.

Они вошли в комнату с толстяком на буксире.

Отец и сын Чжэн Гуанъи, а также Сунь Инь и Титан с любопытством смотрели на Толстяка.

"Правда?" Чжэн Гуан И спрашивал.

"Заложник". Чен Ханлонг ответил.

"Разве не лучше выбрать тощего, чтобы взять заложника, этот парень тоже слишком толстый, чтобы ловить." Чжэн Гуанги чувствовал, что у Мо Синхэ и Чэнь Ханлуна проблемы с мозгом, и захват заложников был настолько ненадежным.

"Точно, точно, точно... этот старший брат прав, почему бы вам, ребята, не отпустить меня и не поймать еще одну, эта мертвая крыса была бы довольно хороша, я могу сотрудничать с вами, ребята, чтобы заманить его." Толстяк увидел, что ветер использует руль, и в мгновение ока продал мышиную эссенцию.

Если мышиный дух услышит это, он обязательно скажет: не бойтесь богоподобных соперников, так же, как боятся товарищей по команде, похожих на свиней.

"Ты думаешь хорошие мысли, какие хорошие мысли? Сядь честно". Чен Ханлонг пинается мимо стула.

Стул деревянный, толстяк сидел на стуле "бульканье бульканья.....", стонал, глядя на нескольких ошарашенных людей, боясь, что товар раздавит стул.

"Я спрашиваю вас, кто вы такие, черт возьми?" Мо Синхэ подошел и спросил.

"Могу я не говорить?" Толстяк внимательно следил за выражением Мо Сингэ.

"Что скажешь?" Глаза Мо Синхэ стали опасными.

Лицо толстяка на мгновение оборвалось, а потом польстило: "Я сказал, но ты можешь выйти, и если они спросят, скажи им, что я сказал это под пытками, ладно?".

Несколько человек смотрели на него незаметно в одно и то же время, этот толстяк был вроде как забавным, действительно знал, как положить золото на лицо.

"Хорошо". Мо Синхэ согласился.

"Мы - Зодиак". Толстяк сказал.

Несколько человек были озадачены, глядя друг на друга.

"Что за чертов Зодиак?" Чжэн Цянь спросил любопытно.

"Разве это не организация?" Мо Синхэ спрашивал.

Толстяк кивнул и сказал: "Да, название нашей организации - Зодиак".

"Ты же не должен нас дразнить, правда?" Чен Ханлонг подозревал.

"Не будет, я в твоих руках, обещаю говорить правду." Толстяк поднял руку в уверенности.

"Доверяй пока тебе". Мо Синхэ на минуту задумался, прежде чем продолжить спрашивать: "Так как вы организация, которая работает на силы с этой стороны?".

На этот раз толстяк молчал, пока его рот не был плотно закрыт.

"Скажи это или отрежь мясо от тела и поджарь его красным". Чен Ханлонг снова начал угрожать.

"Дело не в том, что я не говорю этого, а в том, что я не могу это сказать." С лицом смущения толстяк остановился: "В любом случае, нам просто нужна Жидкость Бессмертного Духа, это не повредит вам, ребята."

"Чушь собачья!" Чен Ханлонг проклял, схватил толстяка за воротник и закричал: "Не трогайте нас, пулеметы и снаряды используются, и не трогайте нас, если не бежать быстро, то мы все в ответе".

"Это не мы". Шалтай-Болтай в ответ.

"Не тот, кто ты есть?"

"Это были Двенадцать Зодиаков." Толстяк жестовал Чену Ханлону, чтобы тот сначала отпустил руку, сильно задушив его.

"Что, черт возьми, опять за двенадцать знаков?" Чен Ханлонг был на грани нервного срыва.

Остальные тоже были поражены. Может быть, против них действовало не одна сила?

"Двенадцать знаков зодиака, двенадцать гороскопов, вы все в этом вместе." Чен Ханлонг несколько раз скандировал, хватаясь за воротник толстяка, рука не только не расслаблялась, но и захватывалась крепче, руки были прямо вверх. Если бы не толстяк, его бы точно поднял Чен Ханлонг.

Несколько других людей также считали, что спекуляции Чэнь Ханлона были оправданы, уставившись на толстяка.

Толстяк выглядел испуганным и коровопреклоненным: "Мы всего лишь организация, но не группа..."

"Этот жирный ублюдок дразнит нас, сглаживает его..."

Прежде чем толстяк смог закончить предложение, Чен Ханлонг закричал и в то же время кулаком ударил толстяка в лицо, после чего последовали удары и пинки.

В дополнение к Мо Синхэ, на котором роились еще несколько человек, в эти дни почти задохнулись, хорошее побоище для толстяка, чтобы облегчить удушающее дыхание в его сердце.

Толстяк прикрыл лицо и отчаянно закричал, хрюкнув, как зарезанная свинья.

Через десять минут или около того, несколько человек устали и задыхались, а избивание людей было физической работой.

Толстяк все еще прикрывал лицо и приседал на земле, плача.

"Хватит притворяться". Мо Сингэ сказал.

Только для того, чтобы увидеть, как крики толстяка останавливаются, медленно вставая, с крепкой улыбкой на лице.

Чен Ханлонг несколько человек были ошарашены, этот толстяк был слишком стойким, чтобы быть избитым, верно? Они били и пинали десять минут, а этот смеялся.

Мо Синхэ сузил глаза, и Ци сказал: "Эмоции вы не только практиковали хлопчатобумажный живот, кажется, что весь человек - это кусок хлопчатобумажного ах".

"Мо Лао, что ты имеешь в виду?" Чен Ханлонг был озадачен.

"То есть, вы, ребята, просто били и пинали, и это было просто щекотно для него." Мо Сингэ смеялся.

Несколько человек озадачены, что хлопок живота они не понимают, но в этот момент отреагировали, толстяк это жирное тело является лучшей защитой, не удивительно, что они ударил на толстяка с тем же ударом на хлопок.

"Этот жирный ублюдок, слишком хитрый, Мо Лао, ты быстро его убираешь." Чен Ханлонг не мог сражаться в одиночку, и не было смысла снова драться.

Мо Синхэ кивнул, толстяк выглядел наивным, но на самом деле был очень хитрым.

"Позволь мне показать тебе твой хлопчатобумажный живот".

Мо Сингэ заставил позировать.

Кто знал, что голова толстяка дрожит, как погремушка, размахивая руками: "Я не смогу тебя победить, если не сделаю этого".

"Откуда ты знаешь без боя? Все, что тебе нужно сделать, это сбить меня с ног, и ты сможешь убежать, не хочешь уйти?" Moxing River Seduction Road.

Его интересовал хлопчатобумажный живот, кунг-фу, который был холодным, потому что предпосылкой тренировки хлопчатобумажного живота было съесть себя в большого толстяка, поэтому мало кто ходил на тренировки.

"Не ври мне, лев, грязь, кровь и стрелок, вместе взятые, не могут тебя удержать, я не дерусь." Голова толстяка трясется, как погремушка.

"Лев, голец, стрелок, что?" Мо Сингэ любопытно.

"Это три человека, которые сражались с тобой раньше, они из организации "Двенадцать созвездий", а блондинка - это Лео, по прозвищу Лев. Худощавый - Рыбы, по прозвищу Грязевая Рыба. Высокий - Стрелец по прозвищу Стрелец. Все они являются мастерами девятого уровня последнего дня, а лев еще более полуудовлетворителен, но все трое не могут удержать вас, поэтому видно, что вы можете быть девятым уровнем большого удовлетворения последнего дня". Аналитическая голова толстяка была на правильном пути, а его проницательный взгляд противоречил его наивной внешности.

"Тогда что ты выращиваешь?" Чен Ханлонг спрашивал.

После Чу Юаня он более или менее знал о мире боевых искусств.

Толстяк застенчиво сказал.

Чэнь Ханлун, однако, как будто укушенный змеей, прыгнул обратно в Мо Синхэ, наблюдая за

толстяком бдительно.

Черт, это их до смерти напугало.

Толстяк, которого они ударили и пнули, является мастером восьми слоев в последний день, так что если вы сделаете это, это так же легко ущипнуть их до смерти, как и ущипнуть муравья.

Думая о том, что некоторые из них на самом деле только что избили хутского мастера восьмого эшелона, сердца нескольких людей не могли не вспыхнуть в бешенстве, явно испугавшись.

Мо Синхэ также был несколько удивлен, он чувствовал, что выращивание толстяка не было слабым, но он не ожидал, что его выращивание было настолько высоким, что этого выращивания было достаточно, чтобы занять место среди экспертов.

"Я спрашиваю тебя, почему ты специально позволил мне притормозить, когда ты мог уклониться от этого?" Дыхание Мо Синхэ было в опасности, этого толстяка нельзя было недооценивать.

Толстяк улыбнулся прямолинейной улыбкой и сказал: "Я здесь, чтобы вести с вами переговоры, ребята, такой тупик - это не путь, мы обязательно получим Жидкость Бессмертного Духа, но нам нужна только Жидкость Бессмертного Духа, и мы не причиним вам вреда, ребята".

"А как же они?" У Мо Сингэ глаза были суровые.

Толстая мордашка скомкалась в мяч и сказала серьезно: "Они отличаются от нас, они говорят только о результатах, им плевать на процесс, для того, чтобы выполнить задачу, им плевать на используемые средства, вы, ребята, не можете сопротивляться". Сейчас единственный способ - это дать нам Жидкость Бессмертной Души, их цель - Жидкость Бессмертной Души, пока Жидкость Бессмертной Души в наших руках, они не будут иметь дело с вами".

Толстяк внезапно стал несравненно серьезным, в результате чего несколько человек оказались несколько безответственными.

"Я действительно делаю это для твоего же блага, кроме старейшины Мо, вы все обычные люди, даже если старейшина Мо еще более могущественен, но их двенадцать, когда старейшина Мо не сможет разойтись, ты вообще не сможешь сбежать, и ты только зря потеряешь свои жизни, а может быть, даже втянешь в это старейшину Мо".

Толстяк говорил со всей серьезностью.

Чэнь Ханлун несколько человек не могли не впасть в созерцание, слова толстяка, хотя и неприятные, но на самом деле были правдой.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/863833>